И то, как его пальцы нежно обхватили мою шею и провели по линии скул, чтобы убрать волосы, и то, как надежно он держал мою руку, будто больше никогда не отпустит, было ясно, что он тоже чувствовал это притяжение между нами.

Он крепче сжал мою руку, выпуская небольшой смешок. "Солнце садится. Я буду возвращаться домой в темноте, но я не могу заставить себя уйти и оставить тебя здесь."

Ночь. Опасность. Я посмотрела на запад и увидела лишь тусклую оранжево-фиолетовую полоску над деревьями. "Мне тоже нужно идти. Но я не хочу прощаться. Я просто не вынесу этого." Мои глаза были на уровне его расшнурованной туники, и могла видеть золотую пентаграмму, болтающуюся у него на шее. Я протянула руку и нагло потрогала ее. В свою очередь, он прижал палец к сгибу на моей шее и наклонился прямо к моей груди.

"Я буду твоим" прошептал он. "Хотя я уже и так твой."

Это было волнующим признанием от парня, которого я видела впервые. Я подумала о тех ребятах, которых довелось видеть в моей жизни. Ни один из них не разжигал во мне пламени интереса, даже несмотря на неуклюжие поцелуи и объятия. Много раз Меара и я встречали деревенских парней в низовьях ручья. Они были неотесанными, неуклюжими существами, которые вечно домогались и преследовали нас, пытаясь затащить в лес. И много раз я давала им сдачи. Еще ни один парень, ни один мужчина не приковывали к себе мое внимание.

До этого момента.

"Приходи сюда завтра" сказал он, держа мои руки у него на груди. "Жди меня здесь в это же время. Прошу, скажи, что ты будешь."

"Я приду" пообещала я, наслаждаясь тем, как мои худые пальцы растворяются в его больших теплых руках. Он поцеловал пальцы моих рук, а затем неуклюже пошел в лес.

"Ты можешь удариться головой" крикнула я, указывая ему развернуться.

"Но я не могу оторвать глаза от тебя." сказал он.

"Ну тогда я должна исчезнуть с твоих глаз сама." Я подтянула свои юбки и опрометью бросилась убегать, решив не поворачиваться, чтобы взглянуть на него. Я задыхалась от бега и от его поцелуев. Но я держалась, скользя по грязи и игнорируя ежевику, которая цеплялась за мои чулки. Я готова была бы пройти через вереск без обуви, если это сделало бы нас ближе.

Глубоко в сердце я понимала, что я встретила своего Муирн беата дан — мою родственную душу. Но я не знала его имени. Я лишь знала, что он был моим.

Я прижала руку к юбке и почувствовала тяжесть и тепло розового камня через карман.

Я понимала, что мы были очарованы его силой.

Но еще больше меня удивила мощь моего собственного заклинания. Я не была до конца уверена в силе своей магии, когда делала волшебный камень для Киры. Но по милости Богини амулет принес мне любовь.

На следующее утро я начала делать свои обычные домашние дела в коттедже с необыкновенной легкостью в сердце, как если бы тяжелое бремя спало с моих плеч. Внезапно

все эти дела оказались не такими уж и утомительными. Я очистила воздух в комнатах, сменила постельное белье, разожгла огонь в камине.

Я даже не была против того, чтобы мама расспрашивала меня о травах, которые я собирала накануне, и того, что она говорила мне об опасности возвращения домой после захода солнца. Я не думаю, что она поверила моему рассказу о травах, которые очень трудно найти, и я чувствовала, что она смотрела на меня с нескрываемым любопытством. Без сомнения она было удивлена моему приподнятому настроению.

В прочим, как и я. Встреча в лесу изменила все в моей скучной, удручающей жизни. В мгновение ока Богиня сумела наполнить воздух вокруг меня красотой. И желание снова увидеть Диармуда, усиливалось с каждой минутой.

Когда Кира пришла к нам в коттедж, мне жутко не терпелось уйти с ней и рассказать ей все. И когда я увидела, что Кира переминается с одной ноги на другую, я поняла, что она тоже очень встревожена. Или же это так на нее влиял амулет, о котором она не знала и половины всей правды.

"Мне нужно доставить печенье в лавку в Кирклоче" сказала Кира, опуская тяжелую корзину на стол в коттедже. Кирклочь была небольшая христианская деревня, с небольшой рыночной площадью и кузницей. "Мама и папа надеялись, что ты пойдешь со мной. А иначе мама оставит свое прядение и отправится туда со мной."

"Можно мне пойти?" спросила я маму. Я уже развязывала свой передник и чистила себя от сажи. "Я закончила все дела."

Но мама не явно не хотела разрешать мне. "После нашей вчерашней встречи с ворами, я не уверена, что это безопасно. И что там с подготовкой к сегодняшнему Эсбату? " Скрестив руки на груди, мама с подозрением смотрела на меня. Так, как сегодня было полнолуние, наш ковен собирался в лесу на шабаш в честь Эсбата — встреча ведьм. Мы будем поклоняться Богине и создавать различные заклинания и чары. "Ты собрала все, что нам нужно для заклинаний на мельнице?"

"Нет, еще нет." я вытерла влажные ладони о свою юбку.

"В таком случае ты не можешь пойти. Не тогда, когда ты не можешь быть уверена, что все твои обязанности будут выполнены до захода солнца." Я не могла поверить, что она объявила мне такой вердикт. Но она просто повернулась ко мне спиной, будто я была наказана. Да, возможно она наказывает меня за то, что я свечусь радостью Богини. Иногда было просто невозможно понять мою мать.

"Но мама..."

"Пожалуйста" умоляла ее Кира.

"Я приняла решение, и точка!" отрезала мама. Хотя она и не взглянула на меня, гнев ее был вполне ощутим.

Кира громко выдохнула и посмотрела на меня разочарованно.

Я знала, что мне нужно выйти из коттеджа как можно скорее, чтобы все мои новости не вырвались из меня. "Мне нужны острые предметы для заклинания" сказала я, думая вслух. "У меня будет шанс найти что-нибудь подходящее вдоль дороги. Например, сломанные

наконечники копий, камни и все такое."

Мама приостановила свою пряжу, и задумалась.

"К тому же я могу зайти в магазин кузнеца" сказала я. "У него я точно смогу найти ненужные куски метала и острые наконечники стрел."

"Прошу?" добавила Кира.

Мама коснулась своего лба. "Во всяком случае теперь ты думаешь, как ведьма."

"И мы вернемся вовремя для Эсбата" сказала я. После наступления темноты наш ковен собирался для празднования луны в апреле. Это было прекрасное время, чтобы изгнать нежелательное влияние, и наложить защитное заклинание. К тому же мы так сможем помочь МакГрейвисам с их проблемой.

"Ну ладно, тогда вы можете пойти" разрешила нам мама. "Но не забудь о своих домашних обязанностях. Я не хочу оставлять МакГрейвисов без защитного заклинания, только потому, что моя дочь забыла о своих обязанностях."

"Да мама" сказала я, снова чувствуя как же трудно быть дочерью верховной жрицы. Я ненавидела это, и мне часто казалось, что она получает славу, пока я выполняю всю работу за нее.

Я схватила накидку и плащ, не давая маме возможности изменить решение. Розовый камень был в моем кармане. Он мерцал, и тем самым напоминал о том фантастическом заклинании, которое я на него наложила. И хотя я обещала его Кире, сейчас мне было трудно с ним расстаться. Поэтому, сегодня утром я прокралась в кабинет мамы, и нашла камень для Киры — бледно зеленый лунный камень, который известен по содействию в любви и сострадании.

Прежде чем мы достигли конца пути, я рассказала Кире о встрече в лесу и великолепном заклинании, что было дано мне Богиней. Пока я говорила, ее рот открылся, ее челюсть открылась в изумлении.

"Поцелуй!" Ее руки направились к ее лицу. "Ты позволила незнакомцу поцеловать тебя?"

"Он не незнакомец" сказала я уверено. "Он кровная ведьма. Мой Муирн беата дан — я в этом уверена."

http://tl.rulate.ru/book/12289/811321